

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

DOI 10.18572/2312-4350-2019-2-13-18

Федоров Александр Вячеславович,

ведущий научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судостроительства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

■ 1956af@mail.ru

Статья подготовлена на основе тезисов выступления автора 5 апреля 2019 года на научно-практическом круглом столе «Защита прав участников энергетических рынков: вопросы теории и практики», состоявшемся в рамках VI Московского юридического форума (г. Москва). Вопрос о защите прав участников энергетических рынков (имеются в виду рынки электроэнергии, нефти, газа, угля, соответствующие международные и национальные, оптовые и розничные рынки) как торгово-экономических отношений в области энергетики относится к числу междисциплинарных и требует рассмотрения с позиций различных отраслей права.

Обычно такие отношения основаны на добросовестной конкуренции и взаимной выгоде, но бывают и исключения, в связи с чем возникает необходимость в правовой защите участников рыночных отношений от противоправных действий, признаваемых административными правонарушениями или преступлениями. Оценивая эффективность защиты прав участников энергетических рынков от противоправных действий, одним из ключевых вопросов является определение того, достаточно ли в современных условиях уголовной ответственности физических лиц, совершающих преступления в интересах юридических лиц, либо требуется установление уголовной ответственности и для юридических лиц, в интересах которых совершаются преступления физическими лицами.

Фактически стоит вопрос о признании или не признании юридического лица субъектом преступлений.

В статье рассматриваются вопросы установления в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц в целях защиты прав участников энергетических рынков как торгово-экономических отношений в сфере энергетики. Анализируется зарубежный опыт такой ответственности, и приводятся доводы о целесообразности использования этого опыта для совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: энергетические рынки, защита прав энергетических рынков от противоправных действий, энергетическое право, экономическое уголовное право, уголовная ответственность юридических лиц.

LIABILITY OF LEGAL ENTITIES WITHIN THE FRAMEWORK OF PROTECTION OF RIGHTS OF ENERGY MARKET PLAYERS

Fedorov Aleksandr V.

Leading Research Scientist of the Department of Criminal and Criminal Procedure Law,
Judicial System of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

Candidate of Legal Sciences, Professor

Honored Lawyer of the Russian Federation

The article has been prepared on the basis of theses of the author's speech delivered on April 5, 2019, at the scientific and practical round table on the Protection of Rights of Energy Market Players: Theoretical and Practical Issues held within the framework of the 6th Moscow Legal Forum (Moscow). Protection of rights of the participants of energy markets (meaning electricity, oil, gas, coal, relevant international and national, wholesale and retail markets) as trade and economic relations in the sphere of energy is an interdisciplinary issue and requires consideration from the standpoints of various branches of law.

These relations are typically based on fair competition and mutual benefit, but there are exceptions and, therefore, there is a need for legal protection of the participants of market relations against unlawful acts recognized as administrative offenses or crimes. While assessing efficiency of protection of energy market players' rights against unlawful acts, one of the key issues is to determine whether under current conditions, criminal liability of individuals committing crimes in the interests of legal entities is sufficient, or it is required to establish criminal liability for the legal entities, in the interests of which crimes are committed by the individuals.

In fact, there is an issue of recognizing or not recognizing a legal entity as a subject of crime.

The article deals with the establishment of criminal liability of legal entities in the Russian Federation in order to protect rights of energy market players as trade and economic relations in the energy sector. The foreign experience of such liability is analyzed, and arguments are produced about the practicality of using this experience to improve Russian laws.

Keywords: energy markets, protection of rights of energy market players against unlawful acts, energy law, economic criminal law, criminal liability of legal entities.

Статья подготовлена на основе тезисов выступления автора 5 апреля 2019 года на научно-практическом круглом столе «Защита прав участников энергетических рынков: вопросы теории и практики», состоявшемся в рамках VI Московского юридического форума (года Москва).

Вопрос о защите прав участников энергетических рынков (имеются в виду рынки электроэнергии, нефти, газа, угля, соответствующие международные и национальные, оптовые и розничные рынки) как торгово-экономических отношений в области энергетики (В.В. Романова определяет энергетические рынки как сферу обращения

энергетических ресурсов, в том числе электрической энергии, газа, нефти, продуктов их переработки, а также работ, услуг, выполняемых в различных отраслях энергетики [1]) относится к числу междисциплинарных и требует рассмотрения с позиций различных отраслей права. Обычно такие отношения основаны на добросовестной конкуренции и взаимной выгоде, но бывают и исключения, в связи с чем возникает необходимость в правовой защите участников рыночных отношений от противоправных действий, признаваемых административными правонарушениями или преступлениями [2].

За рубежом выделяют экономическое уголовное право, предусматривающее от-

ветственность за такие деяния. Например, французские специалисты разделяют экономическое уголовное право на три группы преступлений:

— преступления, связанные с обманом (например, кража, мошенничество, отмывание, банкротство и т.д.);

— преступления, нарушающие транспарентность (например, подделка документов, сокрытие информации от акционеров или третьих лиц, искажение финансовой и отчетной документации, инсайдерские нарушения, манипулирование рынком и т.д.);

— преступления, нарушающие рыночное регулирование (например, коррупция, обманные соглашения, нарушение конкуренции и т.д.) [3].

При этом во многих странах мира к уголовной ответственности могут быть привлечены как физические, так и юридические лица.

В Российской Федерации физические лица, виновные в совершении такого рода правонарушений в сфере энергетических рынков, могут быть привлечены в соответствии с содеянным к административной либо уголовной ответственности, виновные юридические лица — исключительно к административной ответственности.

Оценивая эффективность защиты прав участников энергетических рынков от противоправных действий, одним из ключевых вопросов является определение того, достаточно ли в современных условиях уголовной ответственности физических лиц, совершающих преступления в интересах юридических лиц, либо требуется установление уголовной ответственности и для юридических лиц, в интересах которых совершаются преступления физическими лицами.

Фактически стоит вопрос о признании или не признании юридического лица субъектом преступлений.

На наш взгляд, следует поддержать российских юристов, считающих, что во многих случаях «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юри-

дическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности» [4].

В то же время вопрос об уголовной ответственности юридических лиц и изучение корпоративной преступности, в том числе в энергетической сфере, пока еще находятся на периферии научных исследований.

Объясняется это тем, что в Российской Федерации уголовная ответственность юридических лиц еще не предусмотрена, а так как преступность — уголовно-правовое явление, де-юре такой преступности нет.

То, что признается преступностью юридических лиц за рубежом, в российских реалиях рассматривается как деликты юридических лиц, то есть противоправные деяния, не являющиеся преступлениями.

Это объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, в нашей стране преступность традиционно отождествляется с деяниями физических лиц.

Во-вторых, в советское время, в условиях преобладания социалистической собственности на орудия и средства производства, изучение вопросов преступности юридических лиц и их ответственности по идеологическим причинам отторгалось, а зарубежный опыт установления такой ответственности оценивался с классовых позиций, как направленный против прав трудящихся.

В-третьих, в период перехода от социалистических к рыночным отношениям акцентировалось внимание лишь на гражданско-правовой ответственности юридических лиц, а правонарушения с их участием зачастую воспринимались как неизбежное временное негативное явление периода первоначального накопления капитала, не требующее признания юридических лиц субъектами преступлений и административных правонарушений.

Тем не менее в отечественных криминологических исследованиях и работах по

сравнительному правоведению стало получать признание фактическое наличие в Российской Федерации преступности юридических лиц в наднациональном ее понимании как социальной реальности, требующей всестороннего изучения и адекватной реакции со стороны государства. В этой связи следует отметить исследования И.М. Мацкевича, обосновывающего наличие с криминологической точки зрения такого субъекта преступления, как юридическое лицо [5].

Кроме того, уже установлена и получила доктринальное обоснование административная ответственность юридических лиц. Она применяется в установленных законом случаях при совершении административных правонарушений или преступлений физическими лицами от имени или в интересах соответствующих юридических лиц. Например, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» был дополнен Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица», установившей ответственность для юридических лиц за незаконную передачу от имени или в интересах юридического лица должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, действия (бездействия), связанного с занимаемым ими служебным положением.

Наряду с этим, по нашему мнению, должна быть сформулирована позиция и по вопросу уголовной ответственности юридических лиц.

Такая ответственность предусмотрена рядом международных договоров [6] и имеет место уже более чем в 70 странах мира [7].

Так, работая на европейских рынках, следует учитывать, что, например, в соответствии с Директивой № 2009/73/ЕС (Брюссель, 13 июля 2009 года) Европейского парламента и Совета ЕС относительно общих правил внутреннего рынка для природного газа и об отмене директивы 2003/55/ЕС [8] государства — члены ЕС должны включить в национальные законодательства нормы об административном и уголовном воздействии в отношении физических и юридических лиц за несоблюдение положений названной Директивы (§ 17 ст. 41 Директивы № 2009/73/ЕС) [9].

С учетом зарубежного опыта ввести в Российской Федерации уголовную ответственность юридических лиц за совершение преступлений, в том числе в сфере энергетики, не представляет сложности.

Необходимо только определиться с оптимальным законодательным вариантом установления такой ответственности, в частности, решить, как это целесообразно сделать (путем внесения изменений в Уголовный кодекс или путем принятия специального закона об уголовной ответственности юридических лиц), сформулировать соответствующие теоретические положения, вписывающиеся в национальные уголовно-правовые традиции.

В странах, где установлена уголовная ответственность юридических лиц, выработаны и используются разные теории такой ответственности.

Например, в США это «теория замещенной ответственности», в Великобритании — «теория представителя юридического лица», в Японии — «теория ответственности юридического лица как органического целого», в Китае — теория персонализированной от-

ветственности, позволяющая в рамках уголовного права интегрировать уголовную ответственность физических и юридических лиц [10].

Представляется, что настало время для завершения доктринальной разработки и официального признания российской теоретической концепции уголовной ответственности юридических лиц. Тем более что российский законодатель уже фактически зафиксировал наличие такой ответственности в Федеральном законе от 3 августа 2018 года № 290-ФЗ «О международных компаниях», которым предусмотрена возможность привлечения международной компании как к гражданско-правовой, так и к уголовно-правовой ответственности.

Предстоит сформулировать основания и условия их привлечения к такой ответственности, определить, за все ли преступления должна быть введена уголовная ответственность юридических лиц, установить перечень юридических лиц, в отношении которых может быть применена уголовная ответственность, разработать систему наказаний для юридических лиц.

Следует отказаться от исключительно административной ответственности юридических лиц, ибо она не может компенсировать отсутствие возможности привлечения их к уголовной ответственности. Так, если противоправные деяния физических лиц являются уголовно наказуемыми, то и взаимосвязанное с ними деяние юридического лица должно признаваться преступлением, а не административным правонарушением, на что фактически указывается в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. Так, Конституционным Судом Российской Федерации признано, что правонарушения юридических лиц могут представлять общественную опасность, сопоставимую с общественной опасностью преступлений, а в некоторых случаях — и более высокую [11]. Исходя из значительных размеров санкций за ряд ад-

министративных правонарушений юридических лиц, Европейский суд по правам человека определяет такого рода правонарушения юридических лиц как преступления и констатирует необходимость проведения уголовно-правового расследования по соответствующим делам [12].

Это будет соответствовать современным стратегиям противодействия преступности и международным стандартам, вписываться в процесс имплементации положений международных актов об ответственности юридических лиц.

Решение указанного вопроса весьма важно и актуально для участников энергетических рынков, так как ряд зарубежных стран весьма успешно формирует практику привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, зарегистрированных или работающих на территории Российской Федерации, в том числе в энергетической сфере, а Российская Федерация не может принять адекватные «зеркальные» меры в отношении иностранных юридических лиц по причине отсутствия законодательно установленной возможности их привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, за рубежом уголовная ответственность юридических лиц является важной составляющей правового администрирования, в том числе участников энергетических рынков, и Российской Федерации не стоит отказываться от использования столь эффективного инструментария [13] путем принятия соответствующих законодательных решений.

Это будет способствовать развитию энергетического права как комплексной отрасли, включающей наряду с другими нормы об административной и уголовной ответственности за нарушения в сфере энергетических рынков [14]. Как справедливо было отмечено В.Ф. Яковлевым, «энергетическое право — это сложнейшая сфера, где участвуют различные традиционные сферы права, сочетаются публичные и частные интересы, взаимодействует международно-правовой аспект» [15]. ■

Литература

1. Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования : монография / под ред. В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2018. С. 16.
2. Татаринов М.К. Преступления в сфере энергетики: сравнительно-правовой взгляд / М.К. Татаринов, А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 320–330.
3. Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть / Г.А. Есаков. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. С. 28–29.
4. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом / Н.А. Голованова // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.
5. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности : учебное пособие / И.М. Мацкевич. М., 2017. С. 31–32.
6. Федоров А.В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3 (52). С. 367–381 ; Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР и уголовная ответственность юридических лиц / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 16–25.
7. Голованова Н.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н.А. Голованова, В.И. Лафитский, М.А. Цирина ; отв. ред. В.И. Лафитский. М. : Статут, 2013 ; Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции : монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше [и др.] ; под ред. А.В. Федорова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018.
8. Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC.
9. Федоров А.В. Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского Союза / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1 (23). С. 15–24.
10. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С. 308.
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 года № 1308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2014. № 6.
12. Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2011 года по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации (Жалоба № 14902/04) // Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2012. № 3.
13. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как составляющая правового администрирования / А.В. Федоров // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3. С. 18–27.
14. Андреев Ю.Н. О некоторых актуальных проблемах энергетического права / Ю.Н. Андреев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2018. Том 8. № 3 (28). С. 59–60.
15. Лахно П.Г. Энергетическое право России на современном этапе его развития / П.Г. Лахно // Государство и право. 2014. № 7. С. 117.